

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛИТЕРАТУРНОЙ АНТИУТОПИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЭНА СИММОНСА "ФЛЭШБЭК")

Куликов Е.А.

ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского",

603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

e-mail: canizares13@yandex.ru

поступила в редакцию 15 ноября 2017 года

Аннотация

В статье рассматривается роман-антиутопия "Флэшбэк" современного американского писателя Дэна Симмонса с точки зрения функционирования в произведении национальных кодов. Поднимаются вопросы поиска национальной идентичности и отличия путей национального развития. Обнаруживается, что автор трансформирует традиционные представления о национальных менталитетах, формируя художественный мир романа путём переосмысления и дополнения исторически сложившихся стереотипов. Анализ романа показывает, что только нации с сильной объединяющей идеей могут пережить глобальную катастрофу, типическую для мира антиутопии, родная же автору американская нация такой идеи не имеет, поэтому обречена на скорую гибель.

Ключевые слова: *национальный код, национальная идентичность, Дэн Симмонс, антиутопия, менталитет.*

Введение. Антиутопия чаще всего показывает мир, в котором все границы, разделяющие известное нынешнему человечеству общество, становятся как никогда жёсткими и чёткими: разграничение социальных классов и/или сословий, вражда между этносами или расами, неприятие чужой религии и чуждого мировоззрения и, как следствие, ещё более закрытые границы стран и государств (или того, что от них осталось). Чаще всего последний аспект остаётся лишь упоминанием в текстах романов (часто под видом ремарки из уст персонажей "никто не знает, как существует мир за нашими границами") – но и удивляться этому не приходится, поскольку типический герой антиутопии чаще всего и рвётся за пределы этих границ, чтобы узнать, что там, во внешнем мире, происходит. Однако бывают и обратные ситуации – и именно они интересны нам в контексте нашего исследования.

Современный американский писатель Дэн Симмонс (род. 1948) в одном из последних своих романов "Флэшбэк" (опубликован в 2011 году) пытается предположить, как в условиях существования после глобальной катастрофы поведёт себя не только какая-то отдельная нация, но и мир в целом. Мы ставим своей целью проследить функционирование национальных, этнических и расовых стереотипов и их трансформацию в романе "Флэшбэк", а также отметить, как принадлежность к американской нации влияет на мировоззрение писателя и, как следствие, его героев. О новизне нашей работы нам позволяет говорить малая степень исследованности творчества Дэна Симмонса в отечественном литературоведении (существует всего несколько научных и обзорных статей по данной тематике), в западной же филологии его произведения тоже недостаточно активно изучаются, хотя Симмонс является одним из самых титулованных современных фантастов – он обладатель 11 премий Locus Award, 4 Bram Stoker Award, а также премии Хьюго за лучший роман. В то же время стоит отметить всё более активно проявляющийся интерес современных гуманитарных наук (речь идёт не только о литературоведении, но и социологии, политологии, антропологии и т.д.) к изучению национальных и культурных кодов (в частности, об этом писали Л.Ф. Хабибуллина [1] и О.Б. Карасик [2]), и в этом заключается актуальность нашей работы.

Основная часть. В центре романа находятся истории трёх взаимосвязанных друг с другом персонажей – отставного полицейского Ника Боттома, его шестнадцатилетнего сына Вэла и тестя Леонарда Фокса. Действие "Флэшбэка" происходит примерно в начале 2030-х годов

после так называемого "Before It All Hit The Fan", или ВИАНТФ (в русском переводе Григория Крылова – "День, когда настал трывдец"). Военный коллапс произошёл только в одном месте земного шара – Израиль подвергся ядерной бомбардировке, что в истории романа называется "Вторым Холокостом", остальной же мир поглотил коллапс экономический. Америка разделилась на 44 с половиной практически никак не связанных друг с другом штата, а отколовшиеся штаты перешли на самоуправление (как Техас) или под контроль другим военным группировкам, ибо само понятие "государства" практически кануло в Лету. Территории находятся под непосредственным влиянием различных группировок, картелей, банд, вооружённых формирований или армейских подразделений – но только не правительства. В этих условиях каждый из трёх главных героев романа пытается достичь своей цели: Боттом – довести до конца расследование, начатое и закрытое шесть лет назад за недостатком улики; Леонард – спасти внука от войны и увезти его из Лос-Анджелеса, ставшего эпицентром борьбы за власть между арабским Халифатом (обширным религиозным объединением, проповедующим радикальный ислам) и Нуэво-Мексико (или Реконкистой – мексиканским новообразованием, созданным не на государственной или этнической, а на гораздо более прагматической основе: лидерами объединения являются главы крупнейших мексиканских наркокартелей); Вэл же стремится отомстить своему отцу, бросившему его ещё в детстве, и застрелить того при встрече. Соответственно, мы видим мир глазами всех трёх персонажей, и, хотя повествование ведётся от третьего лица, всеведущий автор постоянно показывает размышления героев, за которыми скрывается разное мировосприятие, разное отношение к окружающему миру, его истории и настоящему, и разный менталитет. Несмотря на то, что география повествования не выходит за территориальные границы нынешних США, то, что внутри страны существуют различные этнические, расовые или государственные анклавы, помогает осветить ситуацию практически во всём мире. Хотя, конечно, наибольшее внимание автора направлено на будущее именно своей страны.

Ранее [3,4] мы уже обращали внимание, что Симмонс часто обращается к исследованию американской национальной идентичности. Он отмечает, что американская нация основана искусственным путём на искусственно созданном базисе, и даже известная "американская мечта" скорее больше похожа на набор слоганов, чем на настоящую национальную идею. Поэтому неудивительно, что во "Флэшбэке" американская нация, по сути, больше не существует, как и само государство. Лучше всего это прослеживается на контрасте в главах Вэла и его дедушки Леонарда: если первый принимает окружающую его реальность как должное и органично существует в ней, то Леонард, в прошлом – университетский профессор, интеллигентный и образованный человек, застал другую реальность – и нынешняя не идёт с ней ни в какое сравнение. Для Вэла не то что обычным, а даже почётным является ношение одежды с портретами знаменитых убийц: "На всех были дырявые джинсы, чёрные военные ботинки и выцветшие интерактивные футболки того типа, что носили почти все школьники средних классов: спереди и сзади – портреты крутых чуваков вроде Че и Фиделя, Гитлера и Гимmlера, Мао-как-его-там и Чарльза Мэнсона, Мохаммеда аль-Аруфа и Усамы Бен Ладена. Обо всех этих типах ребята почти ничего не знали. У Койна на футболке были поблекшие портреты Дилана Клеболда и Эрика Харриса, интерактивные – они оживали и вели разговор, если к ним обращались. Вэл и другие знали про Клеболда и Харриса лишь одно: те были крутыми киллерами примерно того же возраста, что и ребята из их крохотной жалкой флэшбанды. Эти Клеболд и Харрис попытались замочить всех в своей школе, когда такое ещё казалось новым – в прошлом веке, во времена динозавров и республиканцев" [5]. Этот фрагмент важен по двум причинам: во-первых, мы видим смесь невежества и подросткового бунтарства, которая хорошо характеризует не только Вэла, но и всё его поколение (не очень важно, кто такой Усама Бен Ладен, главное – что он "крутой чувак"); во-вторых, те, кто изначально не знает о политических предпочтениях автора, именно в этот момент начинают о них догадываться. Симмонс – ярко выраженный республиканец, а Америка в его романе – это Америка, доведённая до такого состояния демократами. В частности, жесточайшей критике в романе подвергаются многие программы Барака Обамы (например, Medicaid и Medicare,

реформы по улучшению системы здравоохранения, осуществлённые несмотря на дефицит бюджета и возможность ещё большего его увеличения), экономическая политика США начала 21 века, миграционная политика (а точнее, её отсутствие, по мнению Симмонса) и так далее. И хотя сам автор яростно открещивается от того, что в романе есть какая бы то ни было политическая пропаганда или личная позиция по этому поводу [6], убедить в этом он никого не может – и журналисты, и литературные обозреватели, и простые читатели в один голос утверждают, что авторская политическая позиция в данной книге выражена очень ярко.

Однако важно отметить, что демократическое правительство критикуется Симмонсом не огульно, а на основе достаточно убедительных расчётов и теорий. Несмотря на то, что так или иначе о политике говорят все три главных героя "Флэшбэка", нам представляется, что лучше всего авторская позиция проявляется в главах Леонарда Фокса. Пожилой профессор (практически ровесник автора) хорошо помнит становление демократического правления у руля США и часто отмечает, что в своё время сам этому очень радовался: "Когда Обама ещё не набрал нужного числа голосов выборщиков, все уже отправились в Грант-парк, где должно было состояться окончательное объявление результатов и последующее празднество. Леонард помнил радость и слёзы на щеках Нубии и своих собственных. [...] Но в течение этого и последующих десятилетий, когда рецессия, казалось, закончилась, а потом перешла в совсем уже беспросветный кошмар, когда войны за рубежом завершились поражением и отступлением, когда правительство и множество его программ социальной защиты провалились, Леонарда начали одолевать сомнения" [5]. Профессор Фокс часто возвращается к размышлениям о том, что в итоге привело страну к краху: он использует множество статистических выкладок, анализирует экономические графики и прогнозы на их основе, которые уже в начале 2010-х обещали крах американской экономической системы, обращается к миграционной политике и сравнивает её в родной стране с политическими программами других стран.

Но в то же время с течением времени становится понятно, что всё это – лишь предпосылки распада США, а не главные его причины. Фундаментальным недостатком американской нации Симмонс уже не в первый раз в своих книгах признаёт отсутствие какой бы то ни было общей идеи, которая могла бы объединить нацию не только на бумаге в Конституции, но и на деле. В то время как другие нации, неуклонно становящиеся или уже ставшие ведущими игроками на международной арене, как раз объединяются вокруг какой-то глобальной идеи или принципа. Уже упомянутые выше Всемирный Халифат и Нуэво-Мексико находятся на двух разных концах спектра: первые не просто существуют, но и постоянно движутся вперёд благодаря идее религиозного превосходства (Симмонс, опубликовавший этот роман в 2011 году, фактически предсказывает появление ИГИЛ – никогда ранее ни одна террористическая группировка не называла себя государственной структурой и не пыталась завоёвывать столь обширные территории), Реконкиста же существует из исключительно прагматических соображений: они стремятся к повсеместному контролю наркотрафика. Вся Нуэво-Мексико по сути представляет собой огромный наркокартель, осуществляющий контроль за главной мировой валютой в мире "Флэшбэка" – одноимённым наркотиком. Однако, что показательно, идейные концепты в мире романа всегда побеждают прагматические соображения, поэтому объединённые верой исламисты медленно, но неуклонно оттесняют мексиканцев с территории США и выигрывают локальное сражение за сражением.

То же самое наглядно видно и на примере сопоставления двух азиатских стран, Японии и Китая. Несмотря на то, что экономическая катастрофа разразилась по всему миру, и примерно в равной степени всю планету накрыл демографический кризис, реагируют на них страны по-разному. Центральный персонаж романа, Ник Боттом, расследуя старое преступление, вынужден взаимодействовать с японцем по имени Хидэки Сато, правой рукой одного из так называемых федеральных советников – в прошлом глав крупнейших мировых корпораций, а ныне фактически японских наместников в США, контролирующих власть в наиболее важных американских штатах и конгломерациях. Однажды между ними завязывается разговор на тему изменений в мире (тему, которой все стараются избегать), и Сато рассказывает Нику, как

трансформировалась его родная страна и чего она хочет добиться в будущем: "За последние годы всемирной смуты Япония отбросила те формы культуры и государственного управления, которые ей навязали американские оккупационные силы во главе с Макартуром после проигранной войны, и вернулась к традиционной иерархичной системе. [...] Япония сбросила неудобную для неё демократическую оболочку, навязанную извне и никогда не отвечавшую нашим культурным традициям, и вернулась к чему-то вроде правительства бакуфу, что дословно означает "палаточный лагерь". Или, если хотите, к сёгунату. Сёйи-тайсёгуны – сильные лидеры, понимавшие в военном деле и в экономике, – правили Японией на протяжении многих поколений" [5]. Так получается, что Япония как будто бы не замечает демографического, экономического и политического кризисов, а даже наоборот укрепляет свои позиции в мире, возвращаясь к древней проверенной клановой системе и кодексу бусидо, определявшим жизнь каждого японца на протяжении многих столетий. Пост федерального советника в США становится последним шагом перед тем, как возглавить сёгунат – но, что важно, соперничества за власть между разными кланами не существует, ибо японская культура подразумевает самоотречение перед высшими целями, а так как каждый клан работает на благо всей страны, не происходит никаких междоусобиц и раздоров. Более того, японцы планируют скорое вторжение в Китай (как уточняет Сато, "самую развитую" его часть – "с Шанхаем, Пекином и Гонконгом"). Китайцам, в отличие от японцев, после краха современной системы некуда было возвращаться – слишком долго народ находился под гнётом коммунизма, и связи с прошлыми традициями были безвозвратно утеряны. "Китай – это страна с населением в миллиард шестьсот миллионов, и кризис там куда серьёзнее, чем в ваших Соединённых Штатах, Боттом-сан. Экономическая катастрофа. Культурный хаос. Инфляция. Стагнация. Беспорядки. Мятежи военных. Полный крах устаревшей коммунистической системы. Полевые командиры. Гражданская война" [5]. Более того, Симмонс очень верно подмечает глобальную разницу в миграционной политике двух стран: как мы знаем, получить вид на жительство в Японии практически невозможно, правительство ревностно охраняет замкнутость своей культуры и системы, поэтому внутри страны нет практически никаких чужеродных влияний; Китай же всегда приветствовал мультикультурализм и глобализационные процессы, поэтому его многоэтническое мультикультурное общество в условиях катастрофы быстро распадается и больше не может собраться воедино, ибо не существует объединяющей идеи, того, вокруг чего нация может сплотиться.

Интересно место России в художественной реальности "Флэшбэка". Россия, как и США, как и Китай – мультикультурное и разнообразное с точки зрения этноса государство, поэтому оно также достаточно быстро разваливается на составные части после "Дня, когда настал трындец". Как и американцы, россияне перестают иметь вес в мировой политике и принимают в ней участие лишь в качестве пушечного мяса: "Термин "Силы Объединённых наций" – об их операциях в Китае теперь неизменно сообщалось в новостях – означал попросту "американские силы". Индия, Япония и Группа пяти настолько прочно доминировали в расширенном Совете Безопасности, что решения в ООН принимались без малейшей угрозы вето. Если же речь шла о Балканах, Африке или Карибском бассейне, то Леонард знал: "Силы Объединённых наций" – это русские, которые, подобно американцам, пытаются заработать твёрдую валюту, сдавая внаём свою армию" [5]. Однако страной по-прежнему правит "царь Владимир", которому хоть уже и 80 лет, но он не выпускает бразды правления из своих рук. Главарь флэшбанды, в которой состоит Вэл, Билли Койн, как-то покупает себе футболку, на которой вместо Усамы Бен Ладена или малолетних убийц-героев изображён интерактивный портрет Владимира Путина. Искусственный интеллект постоянно общается с членами банды на смеси русского и ломаного английского, называет Койна "Some *krutoj paren*" и отказывается переходить с ним на ты фразой "*Poshyol ty!*". Однажды, когда Вэл идёт наперекор банде и лично Билли Койну, отказываясь стрелять в японского советника, и его бывшие друзья начинают за ним погоню, ему приходится убить Койна, но он стреляет не только в него, но и в портрет Путина на его футболке: "Вэл дышал так, словно пробежал стометровку. Схватив

фонарик, он начал поворачиваться, когда голос, исходивший от тела Койна, сказал по-русски: "*Vy rasstrelyali nas, vy ublyudok!*". Владимир Путин ухмылялся, глядя на Вэла. Его тонкогубый маленький рот проворчал: "*Ty ubil nas, svoloch. Vy proklyatye fucking parshivo...*" Зная, что только даром тратит пулю, Вэл тем не менее выстрелил Путину прямо в переносицу, между глаз-бусинок" [5]. Это символическое убийство русского президента очень ярко характеризует эмоции, с которыми американцы относятся к России. Даже Вэл, совсем молодой ещё человек, не любящий историю и плохо следящий за происходящим вокруг, практически инстинктивно не любит Путина – настолько, что решает выстрелить в его интерактивный портрет, в искусственный интеллект, безвредный и не имеющий никакого отношения к реальному человеку. А ведь роман был написан задолго до последних событий и ещё выше поднявшейся волне ненависти к России по результатам так называемых хакерских атак на американское правительство и вмешательства в президентские выборы...

Заключение. Подводя итоги, нужно отметить, что если с политическими высказываниями Симмонса можно спорить, не соглашаться с его прогнозом на будущее в глобальном плане довольно сложно. Беря за основу национальные, этнические и расовые стереотипы, Симмонс перерабатывает их и пытается представить, какие характерные черты ментальности того или иного народа смогут стать национальной идеей, концептом, объединяющим вокруг себя людей. Япония спланируется на почве вековых традиций и этического комплекса бусидо, детерминировавшего жизни японского народа на протяжении многих столетий, Всемирный Халифат держится на основе религии, а именно радикальной ветви ислама. Более прагматические идеи оказываются менее успешными. Но страны, оставшиеся без национальной идеи вообще, обречены на скорую смерть и разрушение. Несмотря на то, что Симмонс родился и всю жизнь живёт в США, он признаёт, что искусственно созданная молодая американская нация, невероятно быстро прошедшая стадии развития, обычно занимающие у других стран века, или не прошедшая некоторые из них вовсе, не имеет никакой идеи, которая объединяла бы всех этих собранных под одним флагом людей. Поиск национальной идентичности, дефиниция национального менталитета – одни из магистральных тем всего творческого наследия Симмонса – вновь оканчиваются неудачей. В то время как некоторые другие нации, что вызывает у героев "Флэшбэка" исключительно раздражение, вполне смогут существовать в постапокалиптическом мире, в его условиях и порядках, американская нация терпит бедствие (недаром практически 80% американцев в романе употребляют флэшбэк – как ещё жить, как не счастливыми воспоминаниями о прошлом, когда твоя страна разрушается на глазах?) – и как-то исправить это Симмонс не может даже в художественной реальности своего творения.

Список литературы

- 1) Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в современной английской литературе // Вестник ТГГПУ. 2010. №20. С.183-187.
- 2) Карасик О.Б. Взаимодействие расового и этнического компонентов в современной литературе США // Вестник ТГГПУ. 2010. №19. С.64-68.
- 3) Куликов Е.А. Национальная специфика в восприятии Дэна Симмонса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №2 (2). С.126-130.
- 4) Куликов Е.А. Англо-американский национальный код на примере романа Дэна Симмонса «Пятое сердце» // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. 2017. С.336-345.
- 5) Симмонс Д. Флэшбэк. М.: Эксмо; СПб.: Домино. 2012. 560 с.
- 6) Интернет-ресурс: June 2011 Message From Dan.
http://www.dansimmons.com/news/message/2011_06.htm (Дата обращения: 03.11.2017).